

Творчество

Ему говорили, что не сможет поступить в музыкальное училище – а он набрал больше всех вступительных баллов. Ему говорили, что не сможет стать студентом института культуры и искусства – а преподаватель, услышав его игру на баяне, сказал, что ему нечему его учить, поскольку в профессионализме они равны. Судьба отняла у него рабочий инструмент, когда пилой отрезало два пальца – а он уже через полгода сыграл оставшимися тремя виртуозную для баяниста «Карусель». И только целый год без возможности давать концерты чуть не сломал Сергея Маташова, который не боится признаться: **будто не жил в прошлом году. Из-за пандемии, собственно, и отменили большой юбилейный концерт, который должна была дать фолк-модерн-группа «Иван да Марья» к своему 20-летию. Поэтому праздновать будут так называемое «американское десятилетие» – 21 год.**

Не устаю рассказывать о своём знакомстве с коллективом. Было это в Челябинске на металлургической выставке. В составе делегации от ММК, помню, заворожённо смотрела на выступление народного коллектива: роскошные костюмы, классный вокал, интересное звучание, оригинальная подача. Народу вокруг становилось всё больше, к площадке буквально стекались зрители. Кто-то из нашей компании пафосно изрёк: «Ну вот, сразу видно, областной центр – уровень налицо!» Но закончилась песня и ведущий объявил: «Группа «Иван да Марья», город Магнитогорск».

Двадцать один год назад «Иван да Марья» выделилась из большого песенно-танцевального коллектива «Уралочка», которым во Дворце Орджоникидзе руководил Сергей Маташов, приняв бразды правления у Александры Грубовой. С «Уралочкой» пройдено три международных фестиваля, последний из которых состоялся в Германии, где из 140 коллективов со всего мира Россию представляла только Магнитка. Было выступление в костёле в Испании, где коллектив исполнил «Отче наш», вызвав аплодисменты публики – говорят, впервые в церкви. Но тенденция того времени – выделение из больших коллективов так называемых малых мобильных групп – привела Сергея Васильевича к новому решению. Так появилась «Иван да Марья», а приставка «фолк-модерн-группа» сразу возвестила о том, что это будет новый подход к фольклорной песне.

Сергею Маташову вообще свойственна оригинальность. По дороге в автомобиле он, например, слушает народную или классическую музыку. С первой стипендии он купил скрипку, а вообще владеет многими музыкальными инструментами – баян, балалайка, гитара, бас-гитара, фортепиано, скрипка. Разве что духовые не освоил, хотя пробовал и это. После института мечтал не о машине, а о синтезаторе. Но заработки деятелей культуры в те времена были столь смешными, что он прикинул: чтобы воплотить мечту, потребуется семь с половиной лет откладывать зарплату полностью, не оставляя ни копейки на пропитание. Но мечту всё-таки воплотил, открыв для этого собственный бизнес. Развивался он, кстати, весьма успешно – Маташов смеётся: даже машина была красивая и у жены шуба норковая, редкость по тем временам. Ему часто задают вопрос: почему не оставил культуру и полностью не погрузился в коммерцию?

– «Иван да Марья» была, по сути, тем самым мостиком, который помогал не скатиться в веру, что всё на свете меряется деньгами, – честно отвечал Сергей Васильевич. – Да и не могу без творчества. Последний год

И вновь аншлаг, и вновь аплодисменты

В концертном зале Дворца культуры металлургов имени Серго Орджоникидзе 15 апреля состоится большой концерт фолк-модерн-группы «Иван да Марья» (6+)

это лишний раз доказал. Пустота в голове, ни одной мысли, только шок: как же так – без репетиций, концертов и публики? Впервые оказался в такой ситуации и, честно говоря, больше не хочу.

Откуда баян? – этот вопрос, кажется, даже удивляет Сергея Маташова. Во-первых, баянистом был его отец, и одна из самых ярких картинок детства – участие в демонстрации, когда по улице шагает улыбающийся отец с гармонью, а рядом – сам Сергей Маташов с игрушечной гармошкой. Правда, родители расстались, когда мальчику исполнилось пять лет, но частенько он подходил к гармонии, оставленной отцом в их доме, пытаясь растягивать меха, нажимать «на кнопочки». И мама отдала сына в музыкальную школу.

– Время было такое: почти в каждом дворе по гармонисту, парни, мужики – каждый второй умел играть, – говорит Сергей Маташов. – Отовсюду слышались песни под баян. А уж если свадьба, юбилей, то пели абсолютно все. Понимаете, и стар и мал – у всех были общие песни, и они объединяли больше, чем самые высокие слова о преемственности поколений. А сегодня, увы, таких песен нет. Старые молодёжь не знает, а молодёжь не принимают родители.

Он даже в армии умудрился заниматься музыкой, хотя отправился туда после музыкального училища не по разрядке в так называемый музыкальный взвод, а обычным призывником, да ещё в войска противовоздушной обороны. Должность офицерская, обязанность ответственная – отслеживать самолёты и спутники. Но в первый же день Сергею устроили нештучную взбучку за то, что по радио слушал музыку. Изрядно помятый сослуживцами, Маташов развёл руками: «Тогда сразу убивайте, я ж музыкант, не смогу по-другому». На следующий день его привели в местный клуб, посадили за фортепиано. После пары песен ко-

мандир выдал: «Кто тронет – будет иметь дело со мной». Так в свободное от службы время Сергей Маташов получил возможность заниматься творчеством. Собрал из солдатиков оркестр, игравший чуть ли не на ложках. А к 23 февраля устроил для части такой праздник – и хор из медработников, и ВИА из солдат, что его аж на побывку отпустили – неслыханное дело для войск ПВО.

После армии решил идти в Тюменский институт культуры и искусства. Как когда-то при поступлении в музучилище, ему говорили: даже не мечтай, туда поступить невозможно, все места по блату. А преподаватель, послушав Маташова, прямо сказал: «А чему я тебя учить-то буду? Мы наравне, как бы мне у тебя поучиться не пришлось». С дипломом вуза он вернулся в Магнитогорск. Планов было громадье, но случилась беда, которая, казалось бы, должна была поставить крест на всех мечтах.

– Да многие спрашивают, как так руки не уберёт, – вздыхает уже с улыбкой Сергей Маташов. – Жил в своём доме, вроде, как мужик, сам всё делать должен. Пилил дрова в варажках – всё как полагается по технике безопасности. А варажку в пилу «закрутило», снять не успел, всё мгновенно произошло. Два пальца – долой. Один, правда, врачи

смогли сохранить, да толку от него нет, почти неподвижен. А средний палец так и остался без фаланги.

По сути Сергей Васильевич стал профнепригодным: как инструменталисту без пальцев? Это была трагедия, которую, разумеется, хотелось забыть, утопить в бутылке. Но Маташов твёрдо сказал себе: ни рюмки! Киснуть не стал, наоборот, поставил цель: через полгода сыграть «Карусель» на западе известного как Flick-Flack – произведение немецкого пианиста и аккордеониста Альфреда Фоссена, технически очень сложное, примерно, как «Полёт шмеля» Римского-Корсакова для пианиста или скрипача. И он сыграл – может, не так быстро, как при неискалеченной руке, но весьма сносно с профессиональной точки зрения. Даже в столичных музыкальных институтах, ругая безалаберных своих студентов, профессора говорят: «В Магнитогорске есть парень, который тремя пальцами играет лучше, чем вы пятью».

Но вернёмся к «Ивану да Марье». Первый экзамен для коллектива состоялся почти сразу после создания: в Магнитогорск на форум приехали руководители практически всех металлургических предприятий страны, и на торжественном ужине в их честь предстояло выступить «маташовцам», для которых это был всего второй выход на сцену. Провожали их овациями, стоя. И с тех пор – только так. Конечно, злые языки говорили много обидных слов: и что «опопсовывают» народное творчество, и что поют под фонограмму – на это Сергей Маташов уже и внимания не обращает.

– Поём только живую, а о добавлении электрических инструментов в звучание: для того мы и фолк-модерн-группа, – пожимает он плечами.

– Понадобится, русскую народную песню в чистейшем звучании и в грёбаном, умеем, не переживайте. Но вы брали стилизацию фольклора, его оживляете.

Зато по достоинству коллектив «Иван да Марья» оценили профессионалы самого высокого класса – Надежда Бабкина и Надежда Кадышева. Когда первая приехала в Магнитогорск на очередной День металлурга, я договорилась с ней об интервью прямо в «Арене-Металлург» перед выступлением Надежды Георгиевны. Она приехала в гримёрку загодя и ко всему, что слышалось со сцены, относилась равнодушно – не замечала. Но когда выступление начала «Иван да Марья», во взгляде появилась заинтересованность. Скажу больше: прервав интервью, Надежда Бабкина вышла из гримёрки, встала сбоку от сцены и досмотрела выступление фолк-модерн-группы до конца. Я взгляда певички не видела, но те, кто был рядом, говорят, смотрела она на ребят весьма ревностно. А Надежда Кадышева, тоже не раз бывавшая в Магнитогорске, помогла Сергею Маташову выйти на высочайшего мастера по изготовлению баянов, который делал инструменты для её мужа и руководителя «Золотого колодца» Александра Костюка. Так в арсенале «Ивана да Марьи» появились баяны знаменитого авторства.

Но, пожалуй, самую высокую оценку творчеству «Ивана да Марьи» дали зрители. Например, в зарубежных поездках коллектив встречают неизменными овациями, будь то Европа, Азия или Америка. Так было даже в Марокко, где «Иван да Марья» давали концерт в самом большом зале Африки в Касабланке.

– Нас сразу предупредили, что ожидать каких-то сильных эмоций от зала не стоит – не принято, мол, у нас хлопать артистам, даже мировым знаменитостям, так что не переживайте, если что, – рассказывает Сергей Маташов. – Мы же зал взорвали. Уже ушли со сцены и даже успели переодеться, а зрители стояли и аплодировали, включая иностранных консулов. Организаторы концертов были ошеломлены: ни разу такого не было.

Но самые дорогие сердцу выступления, признаётся Сергей Маташов, конечно, для родного зрителя. И каждый раз – как экзамен: придут – не придут. Магнитка ведь считается одним из самых сложных городов по посещениям концертов. На «Ивана да Марью» не просто полный зал, а по два подряда аншлаговых концерта. Надеюсь, состоится полный зал и на юбилейном концерте 15 апреля.

В чём секрет успеха? Сергей Маташов задумывается: наверное, в любви к делу и трудолюбию, но и не без удачи. Несмотря на испытания, себя он считает везунчиком: всё, чего хотел, достиг, и даже мечта о музыкальной студии превратилась в реальность. С коллективом тоже сложились прекрасные отношения, а ведь «Иван да Марья» – группа самодельная, в том смысле, что за работу им не платят: в штате Дворца культуры металлургов Орджоникидзе состоит только сам Сергей Маташов, а остальные участники репетируют и дают концерты в свободное от основной работы время. И за это Сергей Васильевич им очень благодарен. Точнее, так: благодарен за любовь к народной песне, которая и привела их в «Иван да Марью».

– Мечтаю, чтобы у россиян снова, как когда-то, появились общие песни, которые бы и отцы, и дети пели по праздникам под гармонию, – заканчивает разговор Сергей Маташов. – Кавказ не отказывается от лезгинки, шотландцы – от вольнки, американцы – от кантри. Наоборот, всё это цветёт пышным цветом. Так почему ж в России гармонь считают каким-то анахронизмом? Почему смеёмся над своими корнями? Пусть всё развивается, пусть появляются новые музыкальные течения, и неважно, нравятся они старикам или нет. Но исконного забывать мы не должны.

